

Радио, телевидение и ГРАМЗАПИСЬ

МАГНИТОФОНУ — ЗЕЛЕНУЮ УЛИЦУ

И. ФАДДЕЕВА

Днем и ночью разносится по всему миру разнообразная музыка, транслируемая Всесоюзным радио из Государственного Дома радиовещания и звукозаписи. Здесь собрана огромная фонотека в 65 000 наименований — своеобразный музей классической, современной, народной музыки — отечественной и зарубежной. Чтобы ознакомиться с основными фондами Дома звукозаписи, понадобилось бы по крайней мере 375 дней и ночей. Но этот большой дом на улице Качалова представляет собой не только звучащий музей, но и своего рода оперативный музыкальный штаб, тесно связанный с самыми различными областями художественной жизни Советского Союза.

Все это в значительной мере стало возможным благодаря замечательному достижению современной техники — появлению магнитофона. Меньше десяти лет прошло с той поры, когда Киевский завод, пионер отечественного магнитофоностроения, выпустил первый «Днепр», а сейчас уже трудно представить себе музыкальную жизнь страны без вездесущего магнитофона. Особенно незаменим он на радио. Сейчас почти ни одна передача не обходится без этого самого оперативного и точного звукорепортера. Магнитофон позволяет делать записи любой длительности, производить самые различные звуковые монтажи, тут же контролируя их качество, снимать неограниченное число копий и воспроизводить записанное множество раз.

Пятьсот новых музыкальных записей — таков ежемесячный итог работы звукозаписывающих студий. Систематически издаваемый каталог оповещает о всех новинках — семьсот организациях, постоянно связанных с Домом звукозаписи. Тысячи километров звучащей пленки рассыпаются по стране: во все республиканские, областные комитеты радиовещания и студии телевидения, в консерватории и дворцы культуры, в кинотеатры, танцзалы и на стоянки полярных зимовщиков, на заводы грампластинок и кинофабрики, в радиовещательные компании демократических стран.

В один из обычных дней в коридоре третьего этажа серого дома на улице Качалова за круглым столом расположились несколько человек. Это были заказчики, которые сосредоточенно изучали объемистые каталоги. Один из них оказался заведующим музыкальной частью Московского драматического театра имени Станиславского.

— Хочу отыскать для постановки пьесы Гарсия Лорка «Дом Бернарды Альбы» подлинно народную музыку в исполнении испанских гитаристов или хора, — сказал он.

— А я ищу музыку для души, — вступил в разговор другой заказчик — работник Всесоюзного проектно-технического института. — Наши сотрудники хотят в часы отпуска послушать в наилучшем исполнении фортепьянные произведения Глинки, Чайковского, Рахманинова, Скрябина.

Третьему заказчику, студенту Энергетического института, места за столом уже не осталось: огромные справочники и листы с заказами он держал на коленях.

— Искусство требует жертв! — весело заявил юноша.

Из разговора с заказчиками выяснилось, что доступ в фонотеку сопряжен с известными трудностями: требуется внутреннее письмо от какой-либо организации, виза дирекции Дома звукозаписи. Для рядовых любителей музыки двери Дома закрыты наглухо, исключение делается композиторам, для которых могут быть изготовлены пленки с записью их собственной музыки. Чтобы отобрать нужную запись, заказчику очень часто необходимо ее предварительно прослушать, но добиться студии для прослушивания удается редким счастливцам, заявки надо делать заранее, время отводится, как правило, неудобное и весьма ограниченное, да и плата за пользование студией довольно высокая. Дорого стоит и сама музыкальная запись — от 120 до 200 рублей за час звучания, длительен срок изготовления — два месяца.

Все это приводит к тому, что богатейшие фонды всесоюзной сокровищницы магнитофонных записей используются далеко не в полной мере.

Главный инженер Дома звукозаписи В. Шер, которому, видимо, не раз приходилось выслушивать подобного рода претензии, поспешил заверить нас, что очень скоро будут созданы новые студии (в том числе концертные), а в перспективе намечено строительство нового Дома радио. Покончив таким образом с «прозой жизни», В. Шер с увлечением говорил о завтрашнем дне магнитофона — стереофонической записи, т. е. записи, производимой не с одной, а с двух разных естественность, объемность звучания.

— Около двух лет мы работаем над этой проблемой, — сказал В. Шер. — Уже разработана экономичная аппаратура для двухканальной записи. Такие записи можно будет воспроизводить и как обычные, и как стереофонические, сохраняющие пространственное восприятие звука. Представляете себе, насколько возрастет в этих записях выразительность оркестрового или хорового звучания! Первые экспериментальные радиопередачи начнет Ленинград, и недалек

тот день, когда все наши музыкальные передачи, все магнитофонные записи станут стереофоническими.

— Тот вечер в северной деревушке на берегу реки Валашки выдался теплый, ласковый; в клуб привезли новую кинокартину. В ожидании сеанса девушки, обнявшись, бродили по проселочным улицам. Вытащив из грузовика три громоздких пищемолкшей деревней полились звуки песни. Начал свой рассказ о поездке в Архангельскую область неутомимый собиратель песен композитор А. Абрамский. В ту поездку 1951 г. он впервые взял с собой магнитофон и, когда в клубе собрался народ, А. Абрамский предложил смеющимся записать на пленку свой голос и тут же его прослушать. С этого началось знакомство композитора с творцами народных песен. С помощью магнитофона ему удалось сделать множество интересных записей в селениях, расположенных по рекам Мезень, Валашка, Печора. Композитор показал объемистую тетрадь, озаглавленную «50 песен русского Севера», куда вошли лучшие песенные образцы.

Далеко ушел магнитофон от допотопного фонографа, бывшего на вооружении замечательной собирательницы русского фольклора Евгении Линевой: фонограф мог отчетливо записать только небольшой хор в 4—5 человек; магнитофон же воспроизводит все богатство народной подголосочной полифонии, тончайшие оттенки интонационной выразительности в исполнении любых хоровых коллективов.

Ежегодно десятки собирателей народных песен, запасшись магнитофонами, путешествуют по просторам родины. Минувшим летом только по путевкам Московского кабинета при Московской консерватории около 30 человек ездило на Амур в Иркутскую и Московскую области, в Дагестан, Туркмению, Таджикистан. Еще легко до лета, но уже разрабатываются новые маршруты. Группа фольклористов собирается на строительство Братской ГЭС, чтобы записать новые песни, сложенные в рабочей среде. Эти песни в исполнении смешанных народных певцов отлично запечатлены магнитофоном.

Еще совсем недавний консерваторий основном фортепианном Нередко можно было в лиотеке, смежной с читальными, спустив модер наигрывали Бетховена ковского, стараясь присущесть оркестрового.

Сегодня и в Москве пришла новая техника в различные классы.

Перед диспетчером и стопки подобранных записей. В комнате повернуть рычажок мыльши море звуков. Идут передачи. В аудиенте Н. Николаева читает зарубежной музыриана» Шумана. С докабинет директора, группы педагогов, трага аспиранта А. Николаева. Третий магнитофонатой индивидуальноЗдесь мы застали стоял албанца Рикардо Иоановского. Погружен ской поэмы «Ромео и Джульетту». Две девушки поделились наушниками, у

ними звуками уверены. Рядом, в студии еще раз выверялась час в Малом зале подавателей и студентов СССР итальянским Вильябергом. Свой итальянской музыке сприрует редкими того, он исполнит некоторые будут записаны.

Теперь все залы, тории радиофицированы, прямая телефонная Редкая лекция обходится магнитофонной записью старинных инструментов, клавесинов, виолончелей, на ленте машины Советская музыка

наши музикальные
онные записи станут

ерной деревушке на-
зыдался теплый, ла-
са новую кинокарти-
еселочным улицам.
ри громоздких ящи-
пленку, и над при-
лись звуки песни—
о поездке в Архан-
омимый собиратель
брамский. В ту по-
в клубе с собой
редложил смельча-
свой голос и тут
того началось зна-
творцами народных
магнитофона ему уда-
интересных запи-
женных по рекам
а. Композитор по-
ль, озаглавленную
ера», куда вошли
ы.

офон от допотоп-
го на вооружении
льницы русского
вой: фонограф мог
ко небольшой хор
фон же воспроиз-
одной подголосоч-
ие оттенки интона-
в исполнении лю-

бирайтелей народ-
магнитофонами, пу-
и родины. Минув-
шевкам фольклор-
ковской консерва-
тудило на Амур-
ую область, в Да-
кистан. Еще да-
работываются но-
рьклористов со-
о Братской ГЭС.
чины, сложенные в
в исполнении са-
ично запечатлеет

*
Еще совсем недавно лекции в Москов-
ской консерватории сопровождались в
основном фортепианными иллюстрациями.
Недаром можно было наблюдать, как в би-
блиотеке, смежной с читальным залом, студ-
енты, спустив модератор, чуть слышно
нагрывают Бетховена, Вагнера или Чай-
ковского, стараясь представить себе кра-
сочность оркестрового звучания.

Сегодня и в Московскую консерваторию
пришла новая техника. Кабинет звукозапи-
си с утра и до поздней ночи транслирует
в различные классы музыку.

Перед диспетчером дневник с заявками
и столики подобранных для прослушивания
записей. В комнате — тишина. Но стоит
повернуть рычажок магнитофона, и вы ус-
лышиште море звуков. С четырех аппаратов
идут передачи. В аудиторию № 23, где до-
цент Н. Николаева читает лекцию по исто-
рии зарубежной музыки, дается «Крейсле-
риана» Шумана. С другого магнитофона в
кабинет директора, для А. Свешникова и
группы педагогов, транслируется новая опе-
ра аспиранта А. Николаева «Горе — не бе-
ла». Третий магнитофон соединен с ком-
натой индивидуального прослушивания. Здесь мы застали студента первого курса,
албанца Рикардо Иоргонсона. Молодой че-
ловек был погружен в музыку симфониче-
ской поэмы «Ромео и Джульетта» Чайков-
ского. Две девушки со старших курсов,
поделившись наушники, упивались могуществен-
ными звуками увертюры к «Тангейзеру».

Рядом, в студии звукозаписи, еще и
еще раз выверялась аппаратура: через
час в Малом зале состоится встреча пре-
подавателей и студентов с гостящим в
СССР итальянским профессором Чезаре
Виллабергом. Свой рассказ о старинной
итальянской музыке профессор проиллю-
стрирует редкими записями. Кроме
того, он исполнит сонаты Скарлатти, ко-
торые будут записаны на пленку.

Теперь все залы, все классы консерва-
тории радиофицированы. Отовсюду есть
прямая телефонная связь с аппаратной.
Редкая лекция обходится ныне без бояга-
той музыкальной иллюстрации, данной в
магнитофонной записи.

Магнитофон знакомит студентов со зву-
чанием старинных инструментов, таких, как
цамур. На ленте магнитофона фиксируют-

В комнате индивидуального прослушивания

ся все важнейшие события, происходящие
в стенах консерватории. Под инвентарным
номером 1888—1889 хранится 177 рулонов с
записью всех выступлений скрипачей и пиа-
нистов — участников международного кон-
курса имени Чайковского. Поистине маг-
нитофон сопровождает студентов с перво-
го до последнего дня их пребывания в
стенах консерватории.

*
Вспыхнули огни рампы, и в полумрак
зрительного зала хлынула музыка. Отлич-
но звучит симфонический оркестр Москов-
ской филармонии.

...Так в Областном драматическом те-
атре начался спектакль «И один в поле
воин». На этот раз представление шло в
ЦДКЖ. Завтра коллектив должен быть в
Ногинске, через день — в сельском доме
культуры. Разве под силу небольшому те-
атру, живущему на «колесах», содержать
свой профессиональный оркестр? И здесь
на помощь приходит магнитофон. В Мос-
ковском областном театре большинство
представлений идет с музыкой, сочинен-
ной специально для данного спектакля и
записанной в исполнении лучших профес-
сиональных оркестров столицы.

Музыка к пьесе А. Корнейчука «Поче-

му улыбались звезды» (композитор — А. Шенгелая) звучит в исполнении артистов Эстрадного оркестра Э. Рознера. В антракте кто-то из зрителей заглянул в оркестр. Но вместо пультов он обнаружил там небольшой, стальной цвета ящик. Когда началось действие, место дирижера занял тонмейстер, который в нужный момент включал магнитофон, регулируя силу звука. Продуманно расставленныеrepidукторы создавали иллюзию живого звучания оркестра. Но вот спектакль окончен. «Оркестр» укладывается в плоскую картонную коробку, стальной ящик закрывается и вместе с походными декорациями отправляется к месту нового назначения.

В нашей стране свыше трехсот профессиональных драматических театров, более ста детских и кукольных, немало самодеятельных народных театров. Далеко не все из этих коллективов могут иметь свои оркестры. Вместо того, чтобы порой совсем отказываться от музыки или довольствоваться убогим звучанием расстроенных пианино, не лучше ли всерьез подумать о более широком использовании магнитофона в работе драматических театров? Это позволит даже самым небольшим театрам избавиться от кустарщины в музыкальном сопровождении, добиться высокого профессионального звучания музыки.

*
В Большом зале консерватории шла премьера Виолончельного концерта Д. Шостаковича. Играли М. Ростропович в сопровождении оркестра под управлением А. Гаука. В этот самый час на улице Чкалова, в рабочем кабинете Давида Ойстраха происходила запись нового произведения. Артист слушал по радио выступление М. Ростроповича и записывал его на магнитофонную ленту.

— Это моя записная книжка, — сказал Д. Ойстрах, указывая на магнитофон, уютно примостившийся между концертным роялем и огромными шкафами с книгами, нотами, грампластинками и коробками магнитофонных лент, привезенных из разных городов и стран мира. — Все лучшее, что представлялось возможным записать в советской и зарубежной музыке, я всегда стремлюсь иметь в своей фонотеке.

Для выдающегося советского скрипача магнитофон — не только записная книжка,

но и верный помощник в работе. Несколько замечательных произведений этой комнате свою концертную автором впервые исполнив совместно с автором в тут же записывает его на пленку. Затем, неоднократно прослушивая эту запись, художник стремится глубже проникнуть в авторский замысел, постоянно контролирует себя. И то, что вчера еще казалось убедительным, сегодня уже удовлетворяет музыканта.

— Огромную помощь оказывает магнитофон и в работе с учениками, — сказал в заключение Д. Ойстрах.

*
В Центральном Доме композиторов увидели объявление, извещавшее о предстоящем вечере зарубежной музыки в программе — произведения композиторов ГДР: И. Чиленсека, М. Буттинга, Э. Майера, Г. Эйслера. В конце афиши стояла приписка: «В механической записи». Такие музыкальные вечера, где в качестве главного исполнителя выступает магнитофон, проводятся в Союзе композиторов постоянно. В Союзе работает своя звукозаписывающая студия. Это своего рода кладовая советской музыки, где хранится множество новых произведений разных жанров — от симфоний до эстрадных песен. Союз композиторов регулярно получает первые записи из республик. Вот и на этот раз мы застали в студии работников Мургиза, которые пришли прослушать новинки, присланные из Бурятии, Казахстана, Белоруссии. Ширится обмен магнитофонными пленками с зарубежными творческими организациями. Не выезжая из Москвы, композиторы могут ознакомиться с современной музыкой зарубежных стран в исполнении лучших мастеров.

*
Рядом с бережно хранимыми рукописями и редкими изданиями нот в Центральном Музее музыкальной культуры им. Глинки хранятся и редчайшие звукодокументы, запечатлевшие искусство выдающихся музыкантов-исполнителей. Есть фонотеке музея записи произведений, хранящихся в его архивах и ранее неизвестных. Не так давно, по инициативе музея, были исполнены и записаны «Орфей» Ев

стигнея Фомина, публиковавшиеся
Магнитофон
мить в непри
грамзаписи и в
знакомить с и
людей. Магнито
нию лекционной
так и за преде
как правило, с
ней интересны

К сожалению
не используется
организуемых
распространени
знаний. В луч
вождаются дв
ми или вокаль
вое исполнен
граммофона,
многих плас
ро лучшего.
вообще без ве
ний. В то же
ромными воз
вести поисти
пропаганде.

зывающая мето
тина, лишь в
отделов общ
тем большин
слабо.

работе. Немало начинали жизнь, концертную с автором же вместе с Федоровичем тут же запись, взыскающую. Затем, неоднократно, эту запись глубже прозамысел, постоянно замечая, что вчера еще замечает, — сегодня уже не оказывает магнитиками, — сказал

композиторов мы
шавшее о пред-
ной музыки. В
композиторов
гтинга, Э. Май-
афиши стояла
й записи». Та-
где в качестве
упает магнито-
мпозиторов по-
своя звукоза-
рого рода кла-
хранится мно-
разных жан-
адных песен.
получает но-
от и на этот
отников Муз-
шать новин-

Казахстана,
магнитофон-
и творчески-
я из Моск-
иться с сов-
стран в ис-

рукописи-
Централь-
ры имени
вукодоку-
выдаю-
 Есть в
ней, хра-
неизвест-
зе музея,
рей» Ев-

10*

В лаборатории звукозаписи Московской консерватории

стигшая Фомина, трио Алябьева, ранее не публиковавшиеся квартеты Танеева.

Магнитофон дает возможность сохранять в неприкосновенности уникальные грамзаписи и в то же время позволяет знакомить с их копиями широкие массы людей. Магнитофон способствует расширению лекционной работы как в самом музее, так и за пределами его. Каждая лекция, как правило, сопровождается демонстрацией интересных магнитофонных записей.

К сожалению, этот плодотворный опыт не используется в музыкальных лекциях, организуемых Городским обществом по распространению научных и политических знаний. В лучшем случае лекции сопровождаются двумя-тремя инструментальными или вокальными номерами. Иногда живое исполнение заменяется слушанием граммофона, причем, качество звучания многих пластинок оставляет желать многое лучшего. Нередко лекции проводятся вообще без всяких музыкальных иллюстраций. В то же время магнитофон, с его огромными возможностями, мог бы произвести поистине революцию в лекционной пропаганде. Однако, как сообщила заведующая методическим кабинетом З. Никитина, лишь в пяти из двадцати районных отделов общества есть магнитофоны, причем большинство из них используется пока

Еще более безрадостная картина раскрылась в Московском областном отделении общества. В его ведении около 30 университетов культуры, разбросанных в таких уголках, где нет ни стационарных театров, ни симфонических оркестров. За истекший год в области было прочтено свыше тысячи музыкальных лекций, но очень часто лекторам приходилось ограничиваться лишь рассказами о музыке; выступления артистов обходились слишком дорого либо срывались, ввиду отсутствия музыкальных инструментов. Магнитофонными записями здесь также почти не пользуются. Объясняется это, во-первых, тем, что пока нет еще хороших, доступных по цене, портативных магнитофонов. Кроме того, даже немногие музыкальные лектории, которые располагают магнитофоном, вынуждены сами разыскивать и подбирать пленки для каждой лекции. А как бы можно было облегчить их задачу, если бы удалось выпустить специальные комплекты высококачественных магнитофонных записей, посвященных одной какой-нибудь теме и подготовленных в определенном порядке. Но, увы, составлением таких записей у нас никто не занимается.

Думается, что назрела необходимость создать всесоюзный методический центр по лекционной пропаганде, который, в частности, организовал бы массовый выпуск

магнитофонных лент с записями музыкальных произведений, необходимых для демонстрации на концертах-лекциях.

*
Магнитофон можно встретить и в новой квартире рабочего, и в гостиной певицы, и в кабинетах писателя и ученого.

Небольшая, покрытая коричневым лаком «Мелодия», разместилась на широком диване рядом с томом «Всеобщей истории искусств». Магнитофон и книга принадлежат старшему лаборанту Института горного дела Л. Переверзеву. Свой первый магнитофон он собрал в возрасте 19-ти лет. Ныне Переверзев — обладатель не только «Мелодии», но и «МАГ-8», усовершенствованного им самим.

Леонид Борисович закрепил на магнитофоне рулон.

— Хотите прослушать нечто вроде краткой музыкальной истории джазовой музыки? Здесь отобраны лучшие фрагменты из многих тысяч записей, которые я делал по радио, в концертных залах, с редких грампластинок и магнитофонных лент.

Но Переверзев не только поклонник джаза. В его фонотеке собраны многочисленные записи симфонической и камерной музыки — классической и современной, в том числе очень редкие. У него можно послушать и старинные хоралы из времен средневековья, и сочинения французских клавесинистов, и мало известные опусы Орфа, Хиндемита, Онеггера, Стравинского, Равеля. Недаром его квартиру частенько навещают музыканты-профессионалы. Любитель музыки содержит свою фонотеку в идеальном порядке: все записи занесены в картотеку, по которой в любую минуту можно отыскать нужное сочинение.

Покидая квартиру Л. Переверзева, мы в дверях столкнулись с молодым человеком, которого хозяин дома отрекомендовал, как поклонника бессмертных сочинений Баха. И минутой позже в той же комнате раздались величавые и строгие звуки одного из Бранденбургских концертов.

Л. Переверзев не одинок; таких горячих

энтузиастов музыкального искусства, которые не представляют себе жизни вне музыки, становится все больше. И магнитофон для них — первый друг и помощник.

*
— Знаете, что я вам посоветую, тогда подождите немножко. Через месяц мы получим с Московского завода отличный портативный магнитофон улучшенной конструкции «Яуза-5». Я сам был на заводе и видел эту красавицу-машину: устойчив в работе, проста в управлении и доступна по цене. Как раз то, что вам нужно.

Разговор этот происходил в отделе радиоприемников ГУМ'а. Как сообщили работники отдела, спрос на магнитофоны за последнее время сильно возрос. Сегодня наша промышленность еще не может удовлетворить его полностью. Качество более доступной по цене «Эльфы-10» (900 р.) даже не безупречно, да и на прилавках она появляется раз в два-три месяца; другие марки либо слишком дороги (от 1800 до 3700 р.), либо громоздки, а подчас непрочны.

145 тысяч магнитофонов должны дать в 1960 г. заводы Российской Федерации, Украины, Молдавии и Литвы; в 1961 г. запланирована 181 тысяча. Но сейчас уже ясно, что эти цифры явно недостаточны для того, чтобы по-настоящему ответить на требования жизни.

Еще хуже обстоит дело с магнитофильмами. В радиоотделе такого крупнейшего в стране универсального магазина, как ГУМ, нашлось всего две программы (15 минут звучания), и то лишь эстрадной и танцевальной музыки. Даже в специализированных магазинах (например, магазин № 36) не оказалось ни одного магнитофильма с записями классической или народной музыки.

Магнитофон завоевывает все более прочное место в культурной жизни советских людей. Недалек тот день, когда он будет также необходим в каждом доме, как радио или телевизор. И надо приложить все усилия, чтобы открыть ему «зеленую улицу» в наш музыкальный быт.

Центральная телевизионная труппа (композиторах и поэтах).
Очередная первая премьера из произведений Храпко, редактор — раз сценарист и режиссер композитора, сосредоточенного в творчестве. Говоря о детстве любил ведущего — В. Закончил творческого кована, посвященного «Мы с тобой», «Марш дина любимая мать предварялся кими и содержанием ведущего. Использовались подать находя подчас на звуковую картину. Когда звучала «Моя мать», экран (что делает более казывал кадры событий прошлого, хотите, говори большая сценка живи», вернее его демонстрацией следний кадр тем); красочности, наш край и баянистов Всесоюзного

Внимание
серия передач
Средства массовой информации
раскрыть эти